

"ПОМЕШАННЫЕ БЕЗ ПОМЕШАТЕЛЬНОСТИ". К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПСИХОПАТИЙ

ГАЯНЭ ШАВЕРДЯН

История проблемы. С подачи американских психиатров и клинических психологов, работающих по DSM и в связи переходом на МКБ-10 в 1999 г. термин "психопатия" или "конституциональная психопатия" был заменен на термин "личностное расстройство". Буквально психопатия означает род душевной болезни ("психо"- дух, душа, сознание, характер, "пато" - страдание, боль, болезнь). Тем не менее под психопатией всегда было принято понимать "дурной" характер, из-за которого сам носитель этого характера не испытывает боли или страдания, зато страдания с лихвой испытывает его окружение.

Как и следовало ожидать, корни термина «психопатия» восходят к Гиппократу, который называл данный вид расстройства «психопатическим темпераментом». Следовательно, первоначально психопатия была связана с той же гуморальной теорией и объяснялась нарушением равновесия между соками (кровь, желчь, лимфа и черная желчь) и стихиями в организме (земля, огонь, вода, воздух). А поскольку лат. *temperamentum* означает «устойчивая смесь компонентов», то психопатический темперамент объяснялся грубым нарушением пропорций между компонентами. На заре возникновения психиатрии как отрасли медицины французский психиатр Филипп Пинель (1745-1826), освободивший безумных от цепей и впервые придавший им статус больных, описал психопатию как некое психиатрическое явление. Примечательно, что он говорил о маниакальных вспышках гнева без помешательства, о некоем диагнозе, предназначенном для описания людей, не exhibiting классических симптомов умственного расстройства, но имеющих поведение, которое отмечено проявлениями жестокости, преступности, сексуальных извращений, алкоголизма, безответственности и безнравственности. Эти индивиды обычно обладали довольно высокими умственными способностями, они были "рассудительными, могли ясно мыслить, но что-то с ними было не совсем в порядке". Сначала он полагал, что душевная болезнь не может не содержать заблуждений, иллюзий и измененного сознания. Но здесь не наблюдалось ни одно из обычных расстройств мышления и восприятия, но отмечались нарушения чувств и представлений о нравственности.¹ Дальнейшие исследования попеременно связывали психопатию то с

¹ Бурцев А. О. Возникновение и развитие понятия "психопатия": отечественные и зарубежные исследования личностных расстройств в XIX столетии, Электронный научный

генетическим фактором мозговой дегенерации, то социальный фактором неблагоприятного окружения, то опережением или отставанием в развитии. Как бы то ни было, понятие "психопатия" чаще всего крутилось вокруг таких терминов как: "моральное уродство", "нарушение нравственности", "сумасбродное поведение", "нравственное безумие", "психопатическое состояние", "психопатическая конституция", "психопатическое расположение", "нервно-психопатическая личность", "патология характера", "маниакальная гневность", "невроз характера", "душевно-болезненный темперамент", "моральное помешательство", "состояние вырождения" и пр. (Р.Крафт-Эбинг, И.М. Балинский, В.Х. Кандинский, С.С. Корсаков, Э. Крепелин, О.В. Кербинов, В.М. Бехтерев и др.). Невзирая на произошедшие в истории проблемы споры относительно психиатрического, неврологического или характерологического статуса психопатии, очевидно, что исследователи ставят во главу угла именно нравственную составляющую, даже в том случае, когда за психопатией признается самостоятельная нозологическая форма заболевания.

Классификация. От первого классификатора (Гиппократ) до DSM-V и МКБ 11-го пересмотра феномен психопатии "выдержал" множество классификаций. Среди них классификация Э. Крепелина, Э. Блейлера, Э. Кречмера, К. Шнайдера, П.Б. Ганнушкина, С.А. Суханова, Г.Е. Сухаревой.

В целом, вышеперечисленные классификации имеют за собой солидный опыт досконального анализа, содержащего теоретическую и практическую обоснованность. Чего стоит, например, отдельная монография Э. Кречмера, посвященная феноменологии истерии. В противоположность этому классификации МКБ (ICD), DSM содержит крайний операционализм, а диагностические критерии условны, жестки, топорны, расплывчаты (достаточно обратить внимание на множество неуточненных расстройств). Кроме того, многие классификации не предоставляют возможности феноменологически разделить некоторые личностные расстройства. Чем по существу отличается избегающее расстройство личности от зависимого, истерик от нарцисса по DSM или легко возбудимые от несдержанных или импульсивных по Э. Крепелину, или почему эпилептоид или параноик не может быть одновременно фанатичным, а шизотипик обсессивно-компульсивным, как это описал В. Гринингер в феномене "навязчивого мудрствования"? Это и многое другое позволяет заподозрить, что психиатрия, как замечает В. Пшизов, "тронулась" сама, ибо "в современной международной классификации психических расстройств 10-го пересмотра (МКБ или ICD - 10), построенной по принципу смешения медицинских, психологических, бихевиористских, социологических терминов (критериев) для любого движения души или поведенческого акта сыщется диагностический ярлык".² Это оче-

журнал "Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие, 2014, 3(6), www.humjournal.rzgm.ru

² В. Пшизов, Психиатрия тронулась? Электронный журнал "Неволя", 6, 2006

видно даже материально, учитывая неподъемную тяжесть печатных изданий классификаций, которая постоянно увеличивается. Идти путем дробления психопатий и еще большей детализации симптомов создатели классификации не могут, поскольку сама типология теряет смысл и возможно мы будем иметь дело с неограниченным числом новых личностных расстройств, например, с политической, военной, научной, коммерческой и прочей психопатией. Существующие же типы "плодят" множество субтипов, а нетипичные, мозаичные или неуточненные расстройства доставляют специалистам немалую головную боль. "Нарастающая тенденция снижения порога диагностирования психических заболеваний приводит к тому, что частота диагностики психических расстройств неуклонно растет. Всего лишь за 20 лет она выросла в несколько раз, а для некоторых расстройств и в десятки раз".³ При этом, с увеличением исследований расстройства как бы накладываются друг на друга и четко разделить эти сочетания не представляется возможным. Например, семимесячное наблюдение Г. Вуди с соавторами обнаружили, что лица с антисоциальным личностным расстройством, являются одновременно аддиктами.⁴ С другой стороны, кластерный подход также имеет трудности и недомыслия. Так, DSM-IV-TR, размещая личностные расстройства в трех кластерах «А», «В» и «С», где в кластер «А» объединены параноидное, шизоидное и шизотипическое расстройства по принципу странного или эксцентричного поведения; кластер «В» объединяет нарушения, которые характеризуются неадекватностью, импульсивностью, эмоционально драматическими проявлениями, а также антисоциальное, пограничное, нарциссическое и истрионическое личностные расстройства, а для нарушений кластера «С» типичны тревога и боязливость - обсессивно-компульсивное, зависимое и расстройство избегания. Почему же истрионик или нарцисс не эксцентричны в поведении, или как объяснить, что антисоциальный может не проявлять эмоциональной драмы, а шизотипик проявлять? Кроме того, многие диагнозы, которые согласно прежним классификациям относились к невротическому или психотическому уровню, в классификации DSM идут под рубрикой расстройств. Вот почему некоторые исследователи предлагают не жесткие, а прототипические классификации⁵.

Сложность диагностики личностных расстройств во многом обусловлена часто встречающейся смешанной и мозаичной клинической картиной, из-за чего диагноз психопатии часто принимает форму дифференциального, и это, невзирая на казалось бы четкие критерии разграничения акцентуаций от психопатий, психопатий от неврозов и последних от психозов. Но вдумая-

³ Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгерова, О некоторых методологических проблемах DSM-5, Национальный психологический журнал, 20014, №3 (15), с.52-58

⁴ Woody, G., McLellan, A., Luborsky, L., O'Brien, C. Sociopathy and Psychotherapy Outcome. Archives of General Psychiatry, 1985, 42, p. 1081-1086

⁵ Millon, T., Davis, R. Disorders of Personality: DSM-IV and Beyond. New York, Wiley, 1996, p.67, цит. по: Ц.П.Короленко, Н.В. Дмитриева, Личностные расстройства, Питер, 2010, с. 48

емя: психопатии следует различать от акцентуаций, невротоз (например, нарциссов от конверсионных расстройств), психопатоподобных состояний, дебильности, девиантности, "родственных" психозов (например, обсессивно-компульсивное нарушение от параноидной шизофрении), патологического развития личности, единичных психопатических приступов, патохарактерологических реакций, аддикций и всего, что дезинтегрирует личность с окружением. Все это естественно приводит к идее "двойного диагноза". Последняя, на наш взгляд, может быть вполне практичной, учитывая, что при медицинском лечении психопатий нет конкретных психофармакологических назначений, а для психотерапии "двойным диагнозом" вполне можно работать. На сегодняшний день последняя точка зрения на проблему классификации, т. е. согласно *альтернативной модели DSM-5 (Section III)*, психопатии или личностные расстройства могут проявиться как особый вариант антисоциального расстройства личности, куда входит т.н. "темная" триада дурного характера - макиавеллизм, нарциссизм и бессердечие. Поскольку во главу угла ставится антисоциальность, некоторые исследователи предлагают не классифицировать психопатии, а вообще делить людей на апатов (безразное отношение к окружающим), эмпатов и социопатов. Кроме того, многим авторитетным психотерапевтам классификация не интересна вообще, они считают ее лишней и прекрасно справляются с профессией, но когда обычного специалиста покидает классификация, он оказывается в растерянности, ибо классификация ставит его на автомат, не требующий дополнительных мыслительных усилий и времени.

Этиология. Основная причина нерешенных проблем классификации, а также прикладных аспектов работы с психопатиями заключается, на наш взгляд, в отсутствии ясности в вопросе этиологии, и как следствие, в полиэтиологичности данного явления. Если принять за причину психопатий биологический генез - наследственность, врожденные факторы, преморбидную мозговую недостаточность (ядерные психопатии), то с подобным контингентом должны работать исключительно медики - психиатры и невропатологи, но на практике эти специалисты оказываются беспомощными в лечении. Если основная причина психопатий заключена в социокультурном воздействии (краевые психопатии), то за дело должны приняться психологи и педагоги. Если во главу угла поставлены свойственные психопату антисоциальное поведение и преступность - юристы и пенитенциарные психологи. Список можно продолжать: недостаток привязанности в детстве и детские травмы - психоаналитики, недостаток научения и адаптации - бихевиориальные терапевты, несформированные или неправильно действующие гештальты - гештальттерапевты и т.д. Поразительно, но все эти терапевтические методы при достаточно длительной работе дают свой эффект. Стоило, например, А. Беку поставить мышление в ранг первопричины психопатологического состояния,

как четко наметились критерии диагностики и пути терапии. Однако так ли это однозначно? Ведь психопаты прекрасно понимают нравственные нормы и значение морали в жизни, но это не мешает им действовать безнравственно. Более того, они ставят моральные нормы на службу своим манипуляциям и успешно используют их в достижении своих целей.

Отчаявшись найти четкие этиологические маркеры психопатий, некоторые ученые проводят нестандартные исследования. Так, сотрудники отделения психологии сиднейского Университета Маккуори проследили за 79 добровольцами 19-21 года, у которых диагностировали психопатию.⁶ Используя 16 «ручек», наполненных запахами (апельсина, кофе, кожи и пр.), было установлено: психопаты плохо идентифицировали запахи и с трудностью выделяли один запах из других. Причем, чем более активно проявлялись симптомы психопатии, тем хуже человек различал запахи, даже если знал, что сейчас нюхает ароматизированный объект. А американские ученые из Бэйлорского университета пришли к выводу, что узнать о психопатических отклонениях человека можно по его склонности к зеванию. Оказывается, что психопаты не подвержены "заразной" зевоте.⁷ Эти, на первый взгляд нелепые исследования, могут иметь психологическое объяснение. Так, поскольку через ощущение вкуса, зрения, слуха, осязания и обоняния чувственный мир проникает в чувство "Я", то очевидно в переживании "Я" возникает определенный дефект, а учитывая неспособность психопатов к эмпатии, при зевоте рядом с ними они остаются бесчувственными.

Методология. Проблема психопатии отражает методологические разрывы между разными подходами в психологии.

1. Со времени декларации Гризингера (1861) принципа понимания патологии (психическое является функциональным комплексом материального организма и должно быть объяснено учеными-естественниками), соматическое является неизменной причиной психического, и, соответственно, психопатия есть нозология. Специалисты охотно принимают эту точку зрения именно потому, что она освобождает психопата (и нас) от ответственности, а с последней отпадает необходимость в решении проблем нравственности.

2. Есть какое-то независимое от соматического абстрактное психическое и психологическое, и, соответственно, психопатия - не есть нозология. Напротив, психопат обладает крепким психическим здоровьем, тогда как нозология или помешательство прочно связано с нарушением интеллекта. Моральные же издержки возвращены, и поэтому здесь место, где можно вернуться психологу: от непрекращающегося натиска рекламы, транслирующих пороки телепередач, дефектов образования, мультфильмов и компьютерных игр со сценами насилия, климата в семье, который диктует изв-

⁶ М. Махмут и Р. Стивенсон, Психопатов можно вычислить по плохому обонянию? The Australian MED daily, Пси-фактор, 2012, <https://ru.sott.net/article>

⁷ Б. Рандл, Распознать психопата можно по зеванию, Daily Mail, 2015, psyfactor.org

ращенное мужество, до зависти из-за "плохой материнской груди" (М.К.лайн) или депривации "достаточно хорошей" матери (Д. Винникотт).

3. Одинаково признаётся психическое и соматическое, которые функционируют параллельно и рядом друг с другом, не входя во внутренние взаимоотношения (психофизический параллелизм). Соответственно, психопатия - пограничность, отличительная черта которой колебание между здоровьем и болезнью. Но как говорил Ж. Бодрийяр по другому поводу, когда различие между "истинным" и "ложным", "реальным" и "воображаемым", "больным" и "здоровым" стерты, "что может сделать медицина с тем, что колеблется на самой грани болезни и здоровья?"⁸ Вот и "кочует" проблема психопатии между физиологией, психологией, психиатрией, нейропсихологией и биохимией. Именно "проблема", потому что самому психопату нет дела до "кочевания" или выправления себя.

Динамика. Из всех точек зрения на проблему, невзирая на неэффективность лечения, премоурбидность оказывается самой устойчивой. Недавние исследования выявили существенные различия в функционировании мозга психопатов по сравнению с нормальными людьми, а также различия генетических и биологически факторов. В опубликованном в 2007 году дополнении к проводимому на протяжении уже 20 лет исследованию психопатии Роберт Хаэр комментирует: "Я должен отметить, что первые результаты исследования генетики поведения согласуются с точкой зрения эволюционной психологии о том, что психопатия является в меньшей мере результатом нейробиологического дефекта, а скорее передающейся по наследству адаптивной жизненной стратегией".⁹ Тем не менее исследователи находятся в постоянном поиске биологического дефекта, обнаруживая его в тех или иных локализациях нейронных сетей.

Такая настойчивость обусловлена тем, что присущие психопату особенности поведения отмечаются с юности и прослеживаются в течение всей жизни. Специалисты отказали психопатам в динамике и признали тотальность во времени и пространстве (ситуации) как основной признак. Но если он не меняется и не развивается, то стоит ли специалисту "огород городить"? С другой стороны, за счет чего появляются компенсированные психопаты и что делать с гипотезой "успешной психопатии", при которой добиваются - карьерного роста, в том числе благодаря психопатическим чертам характера? Легче всего выделить два типа: агрессивно-импульсивный и пассивно-паразитический, и на этом закрыть вопрос. Но очевидно, что мы недостаточно учитываем динамику изменяющихся ситуаций и фиксируемся на универ-

⁸ Ж. Бодрийяр, Симулякры и симуляции, М, издательский дом «ПОСТУМ», 2015, <http://lit.lib.ru>

⁹ Hare, R. D. 2007. Forty Years Aren't Enough: Recollections, Prognostications, and Random Musings.' In Herve, H., and Yuille, J. C. (eds) The Psychopath: Theory, Research, and Practice, pp. 3 - 28

сальных паттернах поведения психопатической личности. Иначе, все построено на принципе стандартизации. А если так, то необходимо относить психопатии не к пограничным расстройствам, а к нозологии. Ведь только от нозологии ожидаем стандартный набор поведенческих паттернов, а наблюдаемые ремиссии наступают благодаря фармакологическому вмешательству. Какое же вмешательство адекватно при психопатиях? Никакого: нет ни психофармакологических, ни психотерапевтических специальных методов воздействия, ни правоохранительных в случаях абсолютно декомпенсированных психопатов-преступников. Не проясняет картину новый термин "экстранозологической" социальной психиатрии и клинической психологии, означающий формы девиантного поведения, которые не относятся к болезням. Исследователи отмечают, что психопаты-преступники активно реагируют на вознаграждение и не испытывают воздействия от наказания. Обратной стороной этой "медали" являются т.н. психопаты с "белыми воротничками", стремящиеся в политику, потому что власть дает возможность безнаказанного проявления импульсивности, лживости, брутальности и манипулятивности. Такую возможность дают также деньги, поэтому психопат стремится в бизнес, где может применить свои способности - от мелкого мошенничества и "хождения по головам" до демонических и алчных технологий больших корпораций, наподобие выпускающих продукты ГМО, доводящих мир до экологической катастрофы. Автор книги "Политическая полинерология. Наука о природе зла, приспособленного к достижению политических целей" Э. Лобачжевский считает, что незначительная группа стоящих у власти бессовестных психопатичных людей распространяют культуру жадности, лжи и эгоизма и создают такую окружающую среду, где патологическое становится нормой.¹⁰ Динамика психопатий не исчерпывается вышеизложенным. "Много внимания уделялось и теперь уделяется вопросу о преждевременном или запоздалом наступлении возрастных сдвигов", - отмечал Ганнушкин. Немцы, всегда заботившиеся о соответствующей терминологии, говорят в таких случаях об эволютивных анахронизмах. Некоторые люди (психопаты) до конца своих дней сохраняют юношеский задор и пыл (ewige Jugend, вечная юность, доказывающая, что эти субъекты полностью никогда не созревают), а другие с молодых лет обнаруживают черты старческой психики и «мудрости». Ставился даже вопрос, являются ли эти анахронизмы результатом психопатии, или сама психопатия есть следствие этих анахронизмов; вопрос, конечно, праздный, спекулятивный, свидетельствующий о возможности чисто формального отношения к биологическим проблемам. Можно считать совершенно установленным, что эти анахронизмы часто наблюдаются у психопатов разного склада; выставить какое-нибудь общее положение о связи между типом психопатии и сроками возрастных сдвигов – этого клиника пока сде-

¹⁰ A. Łobaczewski, Political Ponerology, A Science on the Nature of Evil Adjusted for Political Purposes, University of New York, N.Y., 1998

лать не позволяет".¹¹ Более того, даже если придерживаться опережающего или отстающего подхода к проблеме, остается неясным, чем, в свою очередь, обусловлены сами эти изменения в развитии.

Состояние проблемы. При обзоре существующих воззрений практических психологов на психопатии или личностные расстройства обнаруживается весьма безнадёжная картина: психологи расписались в собственном бессилии помочь носителю данных черт. Всюду, где речь идет о психопатах, слышатся призывы типа: "убегайте", "разводитесь", "не связывайтесь", "разменивайте квартиру", "все эти расстройства токсичны", "вы попали в цикл "идеализация-обесценивание-утилизация" из которого нет выхода", "ваше здоровье восстановится, как только вы будете находиться вдали от психопата", "не пытайтесь его переиграть", "стремительно сожгите все мосты", "паразит должен жить один" и пр. Известный профессор Гарвардского университета Дж. Питерсон, ссылаясь на обнаружение кривой агрессивности психопатов от 4 до 15 лет (пик преступности), после чего она стремительно падает до 27 лет, даже предлагает до этого возраста держать их в тюрьмах. "И это все, что у нас есть", - заключает он. Более того, безнадёжность в отношении каких-либо передвижек в отношении характера психопатов привела к тому, что сами специалисты придумывают против них манипулятивные ходы. Примером этого может послужить т.н. метод "серого камня" - способ приучить психопата к тому, что вы плохая и негодная цель для преследования, поскольку вы утомляете его и заставляете скучать, а скуки они не переносят. Таким образом, можно заставить психопата уйти по собственной воле, если вы этого сделать не можете. - Некоторые психологи предлагают также симулировать бурные эмоции не вовлекаясь в них собственным "Я", чтобы психопат "напитался" вашим эмоциональным выбросом и отставил вас в покое. В итоге, вместо нахождения способов изменения личности, специалисты сами перенимают от него образ, доводя герметический принцип "подобное лечится подобным" до абсурда. С таким же успехом можно инкорпорироваться в шизофреническое бредообразование, углубляя и расширяя бред до диалога между глухим и слепым.

Так печально обстоят дела на практике. Что касается теории, то, по свидетельству Г. М. Клеркли, инициировавшему огромный труд по психопатиям, американские специалисты находятся в "повсеместном сговоре" с целью избегания темы психопатии. Как следствие, "не принимается вообще никаких мер...не существует вообще никаких процедур, рассчитанных на серьёзные и явно патологические ситуации".¹² Между тем, с этим надо что-то делать, потому что 6% психопатов - цифра не малая, если учесть, что каждый из них способен вовлечь в свои проблемы еще немалый процент

¹¹ Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика, Н.Новгород, изд-во НГМД, 1998. с. 128

¹² Н. М. Cleckley, The mask of sanity: an attempt to clarify some issues about the so-called psychopathic personality, <https://openlibrary.org>

людей. Под влиянием их напорающей силы невротизируется его близкое и далекое окружение (в среднем от пяти до десяти человек из семейного окружения, от пяти 5 до 1000 человек в трудовом коллективе), а если это какой-нибудь "вождь", то содрогнуться может целый мир. Есть точка зрения, что от аморальных мыслей и поступков страдает также организм Земли, у которого отнимаются жизненные силы, отсюда климатические потрясения, природные бедствия и эпидемии. Осознав эти связи и масштабы, можно говорить о некоем роде современного варварства, наносящего огромный ущерб человечеству, что с необходимостью должно побудить специалистов не замалчивать проблему, а во что бы то ни было понять феномен психопатии и определить пути терапии. Разумеется, данная статья не претендует на решение проблемы, тем не менее попытаемся рассмотреть природу явления под углом зрения важнейшей ее составляющей, а именно морали.

Феноменология. Не последняя причина замалчивания проблемы психопатии или личностных расстройств заключена в т.н. не научности проблемы морали. Последнюю никак не связать с естественно-научными работами, "объективность" которых приводят психологов в восторг. Как следствие такого подхода получаем следующую логически непоследовательную картину: оставаясь злокозненным врагом своего окружения, от которого необходимо бежать во всю прыть, сам психопат ни в чем не виноват. И вообще, если все благополучно списать на науку - прежде всего, на нейронные связи и мозг в целом, следом - на физиологические и биохимические погрешности и, в наконец, молекулярные неполадки в генетике, то виноватых вовсе нет. Даже в криминальных случаях психопат, также как психотик, просто не может управлять собой, находясь в состоянии ограниченной вменяемости. Можно подумать, кому-либо удавалось определить, насколько ограничена была вменяемость на момент деликта, или кто-то может с точностью диагностировать степень суженности сознания. Чаще всего, чтобы не возиться с такими сложными и недоказуемыми проблемами, психопатов просто закрывают в тюрьмах и крестят "отморозками", на что они большей частью реагируют эмоциональной тупостью и моральной пустотой. Но отталкиваясь от совершенных и предвидя будущие зверские "выходки" психопатов, следовало бы считать нас если не виноватыми, то по крайней мере ответственными за существующую "научную редукцию и эссенциалистскую неполноту" (К. Поппер), не позволяющую более или менее основательно понять проблему. Психология, находящаяся в тенетах психофизического параллелизма и неатомизма, заикленного на нейронных связях, фактически расписывается в своей несостоятельности окончательно ответить на вопрос: болезнь ли это, т.е. является ли психопат невольником своей бессознательной воли или он может, но не хочет изменить паттерны своего поведения и отношение к миру? Напом-

ним сначала, из чего эти последние складываются.

- Для него другие - всего лишь объекты для достижения своих целей; он тиранически жаждет немедленного получения того, чего хочет, даже если это простое внимание. В межличностных отношениях он стремится обезличить и дегуманизировать другого.

- У него отсутствует эмпатия и отзывчивость как на когнитивном, так и на эмоциональном и поведенческом уровнях.

- Ему свойственны обеднение эмоций и неглубокие чувства. Проявления любви имеют характер любви-декорации, а ненависть его непоследовательна и спорадична. Это является одной из причин того, что сам он не пробуждает любовь и эмпатичность среди окружения, из-за чего психологи предлагают версии "обиженного" и "недолюбленного" ребенка, обвиняя родителей в недостатке любви. У него нет настоящих друзей. Он обесценивает и саркастически относится к тому, что дорого и значимо для другого, не имея в душе никакого авторитета. Он завидует каждому, о ком кто-либо может высказаться хвалебно. Можно сказать, что психопатические люди страдают от того, что не у него, а у кого-то еще есть желания; он как бы ждет того, чтобы узнать, что хочет или уважает другой, чтобы с тем большей охотой это разрушить.

- Он склонен к манипуляциям, включая участие в проблемах другого, которое в конце концов оказывается их личной выгодой. Часто цепляется за какую-то маску (например, "какой же ты мать, если не понимаешь"...?) или моральную норму, чтобы мастерски построить манипуляцию. Если же кому-то удастся обходить манипуляцию, они добиваются желаемого насильем и жестокостью.

- Он асоциален в широком смысле слова, т.е. проживает жизнь без подлинного интереса к другому, с латентной установкой: "а кто ты такой, чтобы иметь проблемы, ты вообще живой?" Психопат лишен "органа" социального познания, поэтому это асоциальная патология, даже если речь идет не только об асоциальном расстройстве, а обо всех расстройствах вместе. Он до упора эксплуатирует людей, но раболепствует перед теми, от кого он зависит.

- Психологическое непостоянство, хаотичность и блуждание, даже при обсессивно-компульсивном расстройстве, при котором, казалось бы, все должно быть по порядку и установленным законам. Часто это блуждание обусловлено скукой и потребностью в новых ощущениях, доводящей его до экстремальной стимуляции и риска. Особенно сам себе надоедает пограничный или взрывчатый психопат, не выносящий одиночества и готовый пойти на любую авантюру ради общения с кем-нибудь.

- Он не берет на себя ответственность или вину за действия, никогда не осуждают себя, и вообще не задумывается о себе, чтобы не портить настроения. Создается впечатление, что в бессознательном у них отсутст-

вует архетип вины, взамен которого активно задействован архетип обвинения, посредством которого они вызывают чувство вины у другого, тем самым его контролируя. Перманентное избегание страдания или осознания не позволяет ему ощутить страдание другого и не останавливает его, когда страдание причиняет он сам. Тем смешнее выглядит вопрос о раскаянии, обязательно задаваемый психопату-преступнику на суде.

- Он не соблюдает договоренности, не держит слова, отказывается от того, что говорил накануне, склонен ко лжи, в которой запутывается, как в паутине, потому что каждая предыдущая ложь требует последующую.

- Отмечается постоянный поиск того, кто загораживает ему дорогу, вставляет палки в колеса, плохо относится, не любит и пр., чтобы зафиксироваться на нем и воевать. При этом создает впечатление, что действует он от какого-то отчаяния, как если бы его довели и спровоцировали. Так он сам для себя рационализирует свою негативную импульсивность. Но вспышки ярости и потеря контроля происходят не по поводу, а согласно каким-то неведомым специалистам ритмам психического "организма".

- Ближайшее окружение мучимо им, его "слишком много", он наполняет собой все жизненное пространство близких, испытывая удовлетворение от своего превосходства, постоянно подкрепляя в них убеждение о собственной значимости. Он не заботится о других, не уважает чужой труд, интригует и натравливает людей друг против друга и победоносно руководить этим процессом. Следует отметить, что советы психологов с детства приучать его к заботе, например, завести питомца, не работают.

- Он обладает своеобразной очаровательностью, "интересностью" и "вкусностью", которые исходят от его эмоциональной остринки, саркастического "таланта", яркости, магнетизма, на который попадает практически каждый его знающий. "Нынешняя религия грешит благовоспитанностью, - как-то сетовал А.Синявский. Забыв пламенную ругань Библии, она боится грязи, грубости, прямоты. В итоге всё живое и яркое перешло в руки порока". Но такое "очарование" чаще всего проявляется в кругу друзей, в семье он безжалостный тиран.

- Он рассудочен, харизматичен и энергичен. Ему не свойственно чувствовать себя эмоционально измотанным, невзирая на недостаток сна (наблюдения показывают, что он спит меньше, чем обычный человек).

- Это не страдалец, он - действующий, поэтому может принимать незамедлительные решения в сложных ситуациях. Британский психолог К. Даттон, автор книги «Мудрость психопатов» (К. Dutton «The Wisdom of Psychopaths: What Saints, Spies, and Serial Killers Can Teach Us About Success») даже советует видеть за зловецей картинкой в нашем воображении, которая существует в отношении людей с психопатическими наклонностями, реальный источник эффективности. Например, если в определенных ситуациях сочувствие сбивает концентрацию, нам нужно учиться у них

охлаждать ее. Добавим: он учит также контактирующих с ним всегда быть начеку и "в сознании"; ты не можешь "дремать" в присутствии психотика, особенно это касается тепличных и изнеженных личностей, но это не должно доходить до тревоги, иначе легко стать игрушкой его воли.

- У него (за исключением обсессивно-компульсивных) не наблюдается "тирании долженствований", этой всеобщей канители вокруг обязанностей, делающих нас скучными и предсказуемыми. На языке гештальттерапии он - не интроецирующий, что означает, что в его психике нет ни одной моральной нормы, которая стоит ему "поперек горла", т. е. на пути формирования гештальта на контактной границе между внешним и внутренним миром у него нет никаких препятствий. Он не принимает никаких инструкций, не боится не соответствовать общепринятым представлениям и в целом, как показывают исследования, "отсутствие или дефицит страха и угроз у подобных личностей является этиологически значимым фактором".¹³ Если же наблюдается недостаток страха и долженствования, естественно, он не подвержен влиянию группы или заражению в толпе. Вместе с этим он дерзок в убеждении, что может контролировать все и всех.

Перечисленные качества представлены обобщенным образом, хотя каждая психопатия, разумеется, имеет свои симптомы (если, например, пограничный или эксплозивный психопат вполне может сойти за компанейского, то шизоид не тяготится одиночеством, если антисоциальный принимает быстрые решения, то зависимый избегает какого-либо решения и пр.). Но если та или иная характеристика может относиться к одним психопатиям в большей, к другим - в меньшей степени, то следующее относится ко всем без исключения: это - эгоизм и эгоцентричность. Даже в случае конституциональной депрессии (по старой классификации), психопат отталкивает от себя сочувствующих ему лиц, наказывая своим страданием близких именно в силу крайнего эгоизма, невзирая на угнетенность, самообвинение, заторможенность и уверенность, что другие относятся к нему с презрением. Стиль жизни психопата - "я и еще раз я", а диагноз психопатия лучше всего определяется словосочетанием "чистый эгоист".

Интеллект и разум. Интеллект психопата несколько не снижен. Напротив, он способен ментально просчитать в уме все комбинации, которые могут принести ему хоть какую-то материальную или психологическую выгоду. Ясно и другое: он "знает", как правильно и как морально, сам таким образом не поступая. "Знать" есть также в инстинкте у животного, благодаря чему знаем мы? Инстанция, которая отвечает за приобретение, сохранение и использование знания, есть интеллект. Но "слабоумие" психопата не в знании, интеллекте или рассудке, а в способности понимать. "Под разумом, - говорят

¹³ Hoppenbrouwers, S. S., Bulten, B. H., & Brazil, I. A. (2016). Parsing fear: A reassessment of the evidence for fear deficits in psychopathy. *Psychological Bulletin*, 142(6), 573-600. PsycINFO Database Record, APA

суфий, - понимается способность знать, под интеллектом – то, что человек знает. Разум есть способность, интеллект – знание".¹⁴ Рассудочное знание норм и стандартов и одновременное пренебрежение к ним говорит об отсутствии разума, который философы определяют как "самосознающий рассудок". Здесь моральные суждения остаются пребывать в рассудке, не проникая в волю и поэтому не побуждая ее, а действие, в котором не задействована воля, не может считаться действием из "Я", т.е. действием самоосознанным. Это не значит что у него нет воли; это значит, что воля его отделена от мыслительных содержаний и подчинена инстинкту. Всякий нравственный идеал для него фикция, а наука, к сожалению, не может предложить обоснования, по которым, помимо интеллекта и рассудка, необходимо иметь что-то еще. Науке, прикрывшейся "антинаучностью", нечего сказать. Причина же заключена в антикаузальности проблемы морали: мы не можем напрямую связать ее с социальной или природной обусловленностями, а именно этим занята наука. Если предположить, что мораль происходит из социального (партийного, религиозного, субкультурного и пр.), то неизвестно, что лучше - быть игнорирующим нормы психопатом или автоматически перенимать правила и нормы, превратившись в интроецирующего невротика. Еще Платон на примере справедливости показывает бессмысленность такой позиции. Он решительно отвергает точку зрения Алкивиада о том, что тот научился понимать справедливость от других людей. Сократ признает, - говорит Платон, что многие могут научить многим другим вещам, но не справедливости: "Если ты не сам от себя услышишь, что справедливость полезна, а от другого, не верь ему". Поэтому удивителен не психотик с отсутствием морали, а некоторые с ее присутствием. "Ведь удивительно, - пишет М.Мамардашвили,- что есть хоть где-то, хоть когда-то, хоть у кого-то, например, совесть. Удивляет не ее отсутствие, а то, что она есть. Не отсутствие чести удивительно, а то, что она есть. Или не отсутствие морали. То есть удивительно то, что есть нечто. Что под этим понимается? — Порядок. Нечто упорядоченное. Удивительно, что есть нечто, а не хаос. Потому что должен был бы быть хаос".¹⁵

Примечательно, что психотик, сеющий хаос постольку, поскольку не принимает всеобщее в нормах, одновременно в рассудке абсолютно всеобщ. Единичность же посреди всеобщности рассудочных суждений нам придают переживания и воля, иначе говоря, психотик свершается не в индивидуальном, а в общем, как животное, имеющее интеллект в общем для данной группы животных инстинкте. Индивидуальная недисциплинированность воли порождает в нем необузданную свободу, противоположным полюсом которого является "тирания долженствований" (К. Хорни), тогда как психическое здоровье осуществляется в динамическом равновесии

¹⁴ Хазрат Инайят Хан, Алхимия счастья, <http://www.klex.ru>

¹⁵ М. Мамардашвили, Появление философии на фоне мифа, В: М. Мамардашвили, Мой опыт нетипичен, СПб, 2000, с. 37-53, <http://web-local.rudn.ru>, <http://psylib.org.ua>

между свободой, но обузданной через самостоятельно выработанную норму. Если пограничный или эксплозивный психопат имеет одну сторону этого неравновесия - необузданную свободу, то обсессивно-компульсивный стонет под игом не усвоенных со стороны "Я" долженствований. Что касается переживания, то психопат бессердечен даже когда эмоционален (типичен в этом плане истрионик), а в большинстве случаев эмоционально туп или поверхностен. Речь не идет об аутизме, но "опытный глаз, - отмечают исследователи, - может распознать безэмоционального ребенка уже в детстве. В то время как нормально развивающиеся дети волнуются, если видят плачущих детей, и либо пытаются утешить их, либо сбежать, то безэмоциональные дети демонстрируют холодную отстраненность".¹⁶

Хотя всем типам психопатии или личностных расстройств свойственны ложные тревоги (зависимые, избегающие, обсессивные) или ложные надежды (истрионик, нарцисс), тем не менее они лишены чувства "трагизма" жизни. Он постоянно отклоняет боль, имея латентную установку "я такой хороший, что не буду страдать", (а также в отношении усилий для работы "я слишком хорош, чтобы много работать"). Но с тех пор, как ребенок больно падает при ходьбе и благодаря боли постепенно приобретает самосознание, боль сопровождает каждое укрепление самосознания, ибо последнее рождается из боли. Психотика не посещает чувство "трагичности жизни" (Мигель де Унамуно) или "драматизма переживаний" (Э.Ф. Фромм), а "человек нуждается в драматизме жизни и переживаниях, и если на высшем уровне своих достижений он не находит удовлетворения, то сам создает себе драму разрушения".¹⁷ При отсутствии переживаний человек не только не развивает самосознания, но и индивидуальных свойств. Как бы об этих случаях говорит Р. Музиль: "Возник мир свойств - без человека, мир переживаний - без переживающего".¹⁸

Лакмусовая бумага. Мы видим: наличие неповрежденного интеллекта само по себе не указывает на психическое здоровье, и необходимо понять, как этот интеллект взаимодействует с эмоционально-волевой сферой. Более того, вследствие этого сама мысль становится бессильной, технической, неотзывчивой на познание и способной разве что на машинальное конструирование. "Представления, получаемые при этом конструировании, мы переносим затем на построение мира и тоже представляем себе это построение, как огромную машину, внутри которой ещё имеют место те или иные химические процессы. Только это отнюдь не всегда было так. Человек вплоть до XV столетия – я говорю здесь именно о цивилизованных областях земного развития – жил ещё с такими представлениями о

¹⁶ Барбара Брэдли Хагерти, Когда твой ребенок психопат, The Atlantic, <https://psychologytoday.ru>

¹⁷ Э. Фромм, Анатомия человеческой деструктивности, www.livelib.ru.

¹⁸ Р.Музиль, "Человек без свойств", <http://modernlib.net>

внешней вселенной, которые не были только техническими, но были и такими, что человек нечто сопереживал. Ведь техническое находится абсолютно вне человека. Оно отделено от человека. Раньше человек сопереживал то, что он знал. Сегодня он уже не сопереживает то, что знает".¹⁹

Любая патология есть увеличительное стекло того, что считается нормой. В этом смысле психопатия как лакмусовая бумага высвечивает цивилизационную болезнь современности, которая вызревала долго и методично и которая заключается в создании таких мыслей, которые для чувств и воли несколько не значимы. Поэтому воля функционирует на уровне инстинктов и влечений, а чувства - на уровне эмоций, как правило кратковременных и бурных. Ни первые, ни вторые не побуждают к осмыслению. Животное тоже испытывает боль или страх, но не задается вопросом о сущности боли, испытывает, но не переживает ее. Но именно сумма переживаний неосознанно трансформируется впоследствии в понимание другого и способность к эмпатии. Вот почему у психопата не возникает интереса к другому, в суждениях нет эго-вовлеченности, в чувствах глубины, уважения и уверенности в себе. Он не живет, а урывает от жизни, все делая впопыхах и с оглядкой на враждебный ему мир. В итоге, психопат, неволя всех, кто встречается на его пути, сам является невольником своего рассудка без намека на мысль, влечений без намека на осознанный мотив, эмоций без намека на переживание и сопереживание. Если же попытаться посмотреть в психопата как в зеркало, то не таково ли сегодня большинство из нас?

Исследователи корней немецкого фашизма приходят к выводу, что задолго до Гитлера "дрессировщики" британских властителей предусмотрительно принимали меры против той угрозы, которую несло с собой мышление и образование, проводя профилактику в отношении того, чтобы мышление или "сочувствие не сделало бы людей слабее".²⁰ Пионерами этого дела можно считать Дж. Рескина, который, к слову, сам страдал психическим расстройством, но был уверен: "философы - величайшее зло, с которым мир должен покончить" (ибо они смеют мыслить!), а также Т. Карлейля, выработавшего "этику жизни", очень схожую с психопатией. Для него нравственность ограничена "законом власти и подчинения", а "из всех прав самое неоспоримое - право умного (силой ли, уговорами ли) вести дураков". А главное, что он отводит мышлению ничтожную роль слуги на пути к достижению желаемого: "Ни один человек не живет, никого не задевая и никем не задетый; он должен обязательно проложить себе путь, толкаясь локтями. Жизнь его - борьба. Цель человека - так уже давно написано - проявляется в поступках, а не в мыслях. В состоянии совершенства все мышление было лишь образом и вдохновляющим символом деятельности". Еще одна формулировка автора:

¹⁹ Р. Штайнер, Душевная жизнь и духовные стремления человека в связи с развитием Земли и мира, Титурель, 2012, с.90

²⁰ М. Саркисянц, Английские корни немецкого фашизма, От британской австро-баварской "расе господ", СПб.: Академический проект, пер. с нем., 2003, <http://scepsis.net/>

"метафизика, задающая вопросы - "кто я, откуда пришел, куда иду?" - только продолжительная болезнь, повторяющая попытки построить теорему вселенной, но она, к сожалению, всегда останется безуспешной".²¹ Подобные рассуждения являются не только корнями нацизма, ясно проявившего свой оскал и задохнувшегося за какое-то десятилетие, но и корнями ползучего социального дарвинизма, не проявленного острым злом, но медленно и неуклонно гложущего организм человечества вот уже на протяжении двух столетий. "Сумма нашего существования, - говорил Гете в "Годах учения", - никогда не делится на разум без остатка, всегда остается странная дробь". Эта дробь - пронизывающие разум переживание и воля. Мысль, лишенная переживания, сопереживания и волевого импульса, которую мы наблюдаем на примере психопатии, - лишь один симптом в ряду множества симптомов болезни современности. В деле формирования симптома ограничения области воли инстинктами и влечениями, неопределимую услугу оказал З. Фрейд: того, кто ставит перед собой проблемы смысла, он относил к невротикам, потому что экзистенциальные проблемы - помехи на пути влечений. Но воля - не только влечения. "Если бы я давал определение воли, - говорит суфий, - я бы назвал ее любовью. "Я желаю сделать это", означает: "Я с любовью сделаю это".²² Психотик же ничего не делает с любовью или из любви.

Ключевые слова: *личностные расстройства, интеллект, мышление, воля, переживание, эмпатия*

ԳԱՅԱՆԵ ՇԱՀՎԵՐԴՅԱՆ – Խելագարներն առանց ինելագարության: Անձնային խանգարումների ֆենոմենոլոգիայի շուրջ – Հոդվածը նվիրված է անձի խանգարումների ֆենոմենոլոգիային: Ցույց է տրվում, որ այս պաթոլոգիայի հիմնական ախտանիշը եսասիրությունն է և կարեկցանքի անկարողությունը: Փորձ է արվել այս երևույթը բացատրել մտածողության տեսանկյունից, որը գործում է առանց ապրումների և կամքի մասնակցության:

Բանալի բառեր - *անձնային խանգարումներ, ինտելեկտ, մտածողություն, կամք, ապրումներ, կարեկցանք*

GAYANE SHAVERDYAN – Crazy Without Insanity. To the Phenomenology of Personal Disorders. – The article is devoted to the phenomenology of personality disorders. It is shown that the main symptom of this pathology is selfishness and the inability to empathy. An attempt has been made to explain this phenomenon from the point of view of thinking, which functions without the participation of experience and will.

Keywords: *personality disorders, intellect, thinking, will, experience, empathy*

²¹ Т. Карлейль, Этика жизни. Трудиться и не унывать!, <http://www.marsexx.ru>

²² Хазрат Инайят Хан, Алхимия счастья, там же